

Дина Ратнер

**Иегуда Галеви- об изгнании и
о себе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
Р25

Р25 **Ратнер Д.**
Иегуда Галеви- об изгнании и о себе / Дина Ратнер – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2022. – 464 с.

ISBN 978-5-907451-99-5

"О Дине Ратнер, писателе, докторе философии, можно сказать, что она, подобно другим прозаикам, всю жизнь пишет одну книгу. Меняются персонажи, ситуация, время, однако остаётся неизменной проблема соотношения мечты и реальности. Какова бы ни была конкретная данность, герои не расстаются со своими представлениями о должном, которое оказывается реальной действительности, здравого смысла. Это средневековый поэт и мыслитель

Иегуда Галеви, подчинивший свою жизнь и творчество устремлённости к принадлежащей ему по праву наследия Святой земле. Опережающий время медицинских возможностей бескомпромиссный врач Пётр Гитер, для которого одинаково значим новорождённый с патологией младенец и старик в хосписе. Герой третьей повести – инженер,

историк по призванию, проживая в воображении разные времена и судьбы, приходит к выводу, что кроме конкретных фактов биографии есть ещё и биография души; легче жить со сверхзадачей.

ISBN 978-5-907451-99-5

© Lennex Corp, 2022
© Д. Ратнер, 2022

Коллекция современной прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Дина Ратнер

**ИЕГУДА ГАЛЕВИ –
ОБ ИЗГНАНИИ
И О СЕБЕ**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Р25

Составитель серии Оксана Ковалевская

Ратнер, Дина

Р25 Иегуда Галеви – об изгнании и о себе / Дина Ратнер. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 464 с. – (Коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-907451-99-5

С благодарностью Ханоху Дашевскому за вдохновение.

Художник обложки Моше Гимейн.

О Дине Ратнер, писателе, докторе философии, можно сказать, что она, подобно другим прозаикам, всю жизнь пишет одну книгу. Меняются персонажи, ситуация, время, однако остаётся неизменной проблема соотношения мечты и реальности. Какова бы ни была конкретная данность, герои не расстаются со своими представлениями о должном, которое оказывается реальной действительности, здравого смысла. Это средневековый поэт и мыслитель Иегуда Галеви, подчинивший свою жизнь и творчество устремлённости к принадлежащей ему по праву наследия Святой земле. Опережающий время медицинских возможностей бескомпромиссный врач Пётр Гитер, для которого одинаково значим новорождённый с патологией младенца и старик в хосписе. Герой третьей повести – инженер, историк по призванию, проживая в воображении разные времена и судьбы, приходит к выводу, что кроме конкретных фактов биографии есть ещё и биография души; легче жить со сверхзадачей.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

© Д. Ратнер, 2022
ISBN 978-5-907451-99-5 © Интернациональный Союз писателей, 2022

ИЕГУДА ГАЛЕВИ – ОБ ИЗГНАНИИ И О СЕБЕ

Удивительно, в шестьдесят с лишним лет я, Иегуда Галеви, сын судьи Шмуэля ха Леви в еврейском квартале города Кордова, ощущаю себя пятилетним мальчиком, едва одолевающим искушение прыгнуть в колодец и посмотреть, что там внутри. При этом всякий раз корил себя трусом, не сумевшим превозмочь страх перед гулкой, отзывающейся эхом чернотой. Мечтал залезть на высокую гору, ветер подхватит меня, и я полечу. Вот и сейчас, уже в преклонном возрасте, мечтаю оказаться пусть и в разрушенном, захваченном кровожадными крестоносцами Иерусалиме. Я рано стал осознавать себя в настоящем, давно прошедшем и будущем времени...

История города Туделы, где я родился, немногим отличается от истории других городов мусульманской Испании. Начиная с конца одиннадцатого века их постепенно отвоёвывают у исламских халифов христианские короли, которые, подобно Альфонсу VI, называют себя «властелинами людей двух религий». Вернее, трёх религий, потому как помимо христиан и мусульман в их владениях живём и мы – иудеи. Некоторые правители ничего не имеют против нас, более того – ценят нашу пользу для государства, однако их мнение не распространяется на тех христиан, которые не могут смириться с народом, отвергнувшим их спасителя. И не суть важно, что многие из живущих в Испании евреев не могут быть причастны к смерти Иисуса, так как оказались здесь после разрушения Первого Храма, то есть задолго до нового летоисчисления, до появления Христа.

Для мусульман Иисус – один из почитаемых еврейских пророков. Исламисты полагают, что сбудется предсказание Мухаммеда о том, что спустя пять веков после распространения его учения иудеи обратятся к Корану, следовательно, не находят, в отличие от христиан, веских оснований преследовать нас. Однако пять веков уже на исходе, и никто не может предсказать отношения власть имущих к бесправному народу, оказавшемуся между крестом и полумесяцем.

После смены правителей в городах на какое-то время наступает мир, что можно объяснить примерно равными силами; начав сражение, никто не может предсказать, чем оно кончится. Существуют мусульманские поселения внутри христианских территорий и христианские кварталы в мусульманских районах. Случалось, исламские правители платили дань более сильному христианскому соседу, далее – положение менялось с точностью до наоборот. Более того, исламские отряды сражались в армиях христианских королей, а христиане – в армиях мусульманских правителей. Во всяком случае, не только интуиция, но и конкретные события подсказывают моим единоверцам: если фанатичные приверженцы креста со временем окончательно победят в войне с исламистами, это приведёт к тому, что иудеи не только лишатся гражданских прав, но и будут изгнаны из страны. И это при том, что мои единоверцы давно живут в Испании; ещё задолго до появления христианства и мусульманства. Об этом сказано в Иерусалимском и Вавилонском Талмуде. Евреи основали здесь многие города, из них самые крупные: Гранада, Толедо, Лусена, Севилья. Римские императоры Веспасиан и Адриан после нашего поражения в Иудейской войне отправляли в Испанию в качестве рабов еврейских пленников строить дворцы,

акведуки, колизеи, развалины которых сохранились по сей день. Вот и Тудела, мой родной город, то есть город, в котором я родился, согласно преданию, был построен моими единоверцами, изгнанными из Иерусалима Навуходоносором в пятом веке до нового летоисчисления.

Сейчас, будучи самыми малочисленными среди населения Испании, мы не ввязываемся в войны правителей, что нам не мешает почитать просвещённых, великодушных монархов и благородных военачальников, поднимающихся над религиозными распрями. При этом даже в благословенные годы относительного равноправия, когда наши общины не опасаются религиозных гонений, мы не забываем, что у нас есть своя, данная Богом земля. И свой Закон, где каждый оценивается не по богатству и знатности, а лишь по тому, удалось ли ему «направить сердце своё к небесам». Почему и живём в кварталах, отделённых стеной от прочих жителей города. У нас свои магазины, пекарни, бани, танцевальный дом, где проходят праздники, собрания, свадьбы. И школы свои; дети обучаются грамоте и еврейским законам чуть ли не с трёх лет; все умеют читать и писать. До сегодняшнего дня действительны слова историка тысячетней давности Иосифа Флавия о том, что «еврею легче ответить на вопрос о предписаниях Торы, чем назвать своё имя». Если ребёнок проявляет большие способности и усердие, состоятельные люди почитают за честь помочь ему продолжить образование. Нет у нас неграмотных и нищих, ведь живём по предписанию: «Тот, кто молится лишь о себе, подобен человеку, старавшемуся укрепить только свой дом, не заботясь вместе с остальными жителями об укреплении стен города». И суд у нас свой, где, подобно временам Синедриона, путём отыскания разногласий в показаниях двух

свидетелей стараются найти доказательства невиновности обвиняемого. «Иерусалимский Верховный суд, – рассказывал мне дедушка, – состоял из семидесяти одного члена, которые могли судить царя, первосвященника и ложного пророка, они же давали разрешение на войну».*

Дедушка рассказывал и о том, что при разделе пленных после нашего поражения в войне с вавилонским царём Навуходоносором и разрушения Храма Соломона в 586 году до нового летоисчисления в Андалузию попали жители иерусалимского квартала, где проживали потомки царя Давида и священнослужителей. При вторичном разрушении Иерусалима Титом римляне отправили в Испанию сорок тысяч пленных из колена Иудина и десять тысяч из колена Биньямина и священнического сословия. Таким образом, большинство из нас если не из царского дома, то из самых образованных жителей Палестины. Вот и стараемся из поколения в поколение передавать сознание праведности и приверженность учёности. «Со времени гибели нашего государства и разрушения Второго Храма прошла тысяча лет. При этом живём мы по старым понятиям, – говорил мой учёный, строго религиозный дедушка. – Например, дожди задерживаются из-за тех, кто распространяет злословие. Грехи вызывают засуху и скудные урожаи. Мы так же, как во времена Синедриона, должны быть причастны ко всем наукам, ибо, знакомясь с сущностью вещей, постигаем, насколько это возможно, премудрость Всевышнего».

Чем больше я узнавал о давних временах, тем больше чувствовал свою причастность к ним; по праву рождения наследую историю народа, первым признавшего единство

* См.: Штейнзальц А. Введение в Талмуд. Москва, 1993. С. 200.

Творца и неизменность Его Закона. Наше изгнание – искупление грехов: если Первый Храм был разрушен из-за обращения к идолам окружающих народов, то Второй Храм не устоял из-за беспричинной вражды друг к другу. По прошествии веков мы стараемся держаться вместе, не соблазняемся верой власть имущих и не оставляем надежду снова оказаться на своей земле.

Сейчас, когда мой дедушка давно в лучшем мире, не перестаю сожалеть о том, что в детстве не всегда охотно слушал его рассказы о городах и селениях Палестины, память о которой передаётся из поколения в поколение. После смерти бабушки дедушка недолго прожил; отключившись от действительности, он смотрел поверх голов домочадцев, словно вслушивался в только ему слышные голоса. За несколько дней до кончины откликался на воображаемый зов той, с которой за пятьдесят лет сросся душой и телом. Всякий раз, когда я посещал их могилы, обещал следовать их наставлениям и просил прощения за то, что со временем не лягу рядом. И не только потому, что в молодости ощущал себя бессмертным, но и оттого, что закончатся мои дни не здесь, а в Иерусалиме, перед лицом Всемогущего. Сами собой слагаются строки:

Блажен муж, избравший приютом обители Твои!
Блажен жаждущий – он дойдёт и увидит восход
Твоего света...

Я из рода левитов – служителей Храма, тех, кто слагали и пели гимны Творцу. Когда даю волю воображению, мысленно оказываюсь на земле, которая принадлежит нам по праву наследия.

О Боже, как Твой дом узреть приятно
Не смутно, а поблизости и внятно.
Я видел Храм во сне и Божью службу:
Там воскуренье было ароматно,
И жертвы, и святое возлиянье,
И дыма столп густой, восставший статно,
И сам служил я там среди левитов,
Чья песнь была для слуха благодатна.
И, пробудившись, я с Тобой остался,
И восхваляю Тебя я многократно.*

Мои познания о предках ограничиваются упоминаниями дедушки, который с трудом отрывался от рукописей, возвращавших его в историю давних веков. Залежи его свитков пополнились книгами отца; будучи судьёй, отец выискивал в правилах Талмуда оправдание для преступивших закон. Он, решающий судьбы людей, полагал, что всякий грех от соблазна и потому виновен также и тот, кто нарушил заповедь «не искушай».

Всеми почитаемый учёный дедушка, как ребёнок, был привязан к бабушке, заведовавшей нашей повседневной жизнью. Рано утром, когда небо, подсвеченное восходящим солнцем, ещё только розовело, бабушка уже хлопотала по дому. Из обрывков разговоров родителей знаю: она оказалась рядом с моим будущим дедушкой в то время, когда он в восемнадцать лет из-за измены любимой девушки потерял интерес к жизни. Или вправду браки совершаются на небесах? Представляю себя на его месте: он уехал учиться в другой город, а в это время его красавица невеста

* Пер. Ш. Кроля.

